

ПЕРЕДАЧА РЕАЛИЙ КАК ОДНА ИЗ ТРУДНОСТЕЙ ПЕРЕВОДА УНИВЕРСИТЕТСКИХ РОМАНОВ

Ерохина Екатерина Павловна

магистрант, Челябинский Государственный Университет, РФ, г. Челябинск

Заболотнева Оксана Леонидовна

научный руководитель, кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и практики английского языка Челябинского государственного университета, РФ, г. Челябинск

Одной из основных проблем перевода университетских романов является передача реалий или безэквивалентных единиц. В статье приведен разбор приемов передачи реалий при переводе университетских романов с английского на русский язык на материале трех художественных произведений данного жанра.

Возникновение университетского романа как жанра в начале XX века прежде всего относится к англо-американскому культурному пространству. В Англии и США образование и университет играют огромную роль в жизни общества, движимого знаниями, идеями и наукой. Знаменитый теоретик жанра и автор нескольких университетских романов Дэвид Лодж полагает, что в США жанр возник в 1952 году, когда был опубликован роман Мэри Маккарти «Академические кущи» (The Groves of Academe, 1952).

Существует множество определений университетского романа, но отличительной его чертой всегда является место развития событий – кампус, а также главные действующие лица – преподаватели, студенты и персонал кампуса [7].

Говоря о жанровых особенностях англоязычных университетских романов, мы обязаны обратить внимание на то, что данные особенности всегда учитываются как один из основных факторов при оценке основных трудностей перевода этих произведений. Как уже было сказано ранее, исследуемые в данной работе художественные произведения представляют собой целый синтез жанровых разновидностей, которые объединяет то, что основные действия в них развиваются в особой этнографической, социально-бытовой сфере – в кампусе. Особой эта сфера является не только для аудитории, для читателей (в нашем случае – русскоязычных, читающих эти книги в переводе на русский язык), но и для переводчиков, которым приходится регулярно решать проблему так называемой передачи реалий или безэквивалентных единиц. Под таковыми понимаются явления, присущие одной культуре и отсутствующие в другой, что ведет к отсутствию их эквивалентов в языке перевода.

Для демонстрации актуальности этого вопроса достаточно обратиться к самому слову «кампус», которого до недавнего времени в русском языке не существовало, поскольку и самого такого явления на постсоветском пространстве не было. Употребление в переводе понятия «студенческий городок», которое может показаться ближайшим эквивалентом английскому слову campus, стало бы фактической ошибкой. Под студенческим городком чаще всего понимается система учебных корпусов и прилегающих к ним общежитий, тогда как кампус – более сложный комплекс, целая инфраструктура из учреждений гораздо более широкого профиля. Наконец, типичные американские кампусы занимают очень большую площадь, выделенные исключительно под них. В России же учебные корпусы и общежития не только сливаются с остальными объектами городской инфраструктуры, но и могут находиться удаленно друг от друга.

Отметим, что во всех трех романах в переводе на русский язык используется слово «кампус», что видится нам единственно верным вариантом, но переводчики решили не давать к нему пояснительные комментарии. Очевидно, это связано с тем, что сам сюжет должен раскрыть читателю (если он до сих пор не знает) всю сущность данного явления.

Совершенно ясно, что передача реалий – крайне острая проблема для переводчиков, в задачи которых входит минимизация потери информации при переводе одних лексических единиц в другие. В нашем случае, когда в название жанра входит слово «университетский», мы понимаем, что сохранение каждой, даже мелкой, бытовой детали, описывающей жизнь университета и кампуса, становится ключевой задачей для выполняющих перевод специалистов.

Стоит также отметить, что в романах, которые стали объектами нашего исследования, действительно немало лексических единиц, которые можно отнести к безэквивалентным, ведь и быт студентов и преподавателей университетов, и организация самого учебного процесса в англоязычных странах и России существенно отличаются. Что становится еще одной особенностью жанра университетского романа, если мы посмотрим на него с точки зрения переводчика на русский язык.

Мы изучили ряд классификаций техник по переводу реалий, представленных в научном исследовании Комиссарова [1], на основе чего составили собственный список, который приведем здесь. Каждый из описываемых приемов продемонстрирован примерами из переводов исследуемых нами произведений.

- Транслитерация/транскрипция – передача буквенного или фонетического состава реалии средствами языка перевода.

Camrus – кампус (транслитерация)

- Калька – дословный перевод безэквивалентного словосочетания.

- Приблизженный перевод – подбор в языке перевода лексической единицы, ближайшей по соответствию к единице в языке оригинала.

- Неологизм – использование нового слова, в формировании которого может участвовать фонетический или буквенный состав слова из оригинала или уже имеющееся слово в языке перевода в некоторой модификации.

- Разъяснительный (описательный) перевод – приведение в тексте перевода описания или пояснения лексической единицы оригинала. К минусам данного способа стоит отнести явную диспропорцию между размерами текста оригинала и текста перевода.

- Опускание (нулевой перевод) – слово в оригинальном тексте никак не передается на языке перевода. Достаточно редкий способ, к которому стоит прибегать, только если есть уверенность, что это не повлияет на полноту передачи информации.

Мы делаем вывод, что в распоряжении у переводчика довольно большой набор инструментов, и каждый отдельный случай в работе с безэквивалентной лексикой требует тщательного анализа для выбора наиболее эффективного из них. Поскольку оценка успешности перевода той или иной реалии – отдельный и очень сложный вопрос, мы остановимся на анализе данных эпизодов для демонстрации того, насколько непростыми, нетривиальными могут быть эти задачи.

Так, в самом начале романа «Голубой ангел» Проуз в описании биографии одного из персонажей автор использует совершенно стандартное для носителей английского языка понятие «tree-huggers»:

Her homegirl makeup and fashion statement, a misguided protest against the fresh-faced Euston tree-huggers, annoy Makeesha and Claris. [3, p. 30]

Ее макияж девочки из хорошей семьи, подчеркнуто модный стиль – таким ей видится протест против розовощеких юстоновских детей природы – безмерно раздражают Макишу и Клэрис. [5, с. 34]

В дословном переводе tree-huggers – «обниматели» деревьев. Так англоязычные люди иронично называют тех, кто слишком озабочен защитой окружающей среды. Таких действительно немало среди учащихся высших заведений США; как и немало тех, кто открыто выражает недовольством ими. В то же самое время проблемы экологии, защиты окружающей среды в России интересны гораздо более узкому кругу людей. Потому обычным в данном случае вариантом перевода tree-hugger, встречаемым во многих словарях, становится слово «зеленый», что тоже не совсем верно, т.к. сразу относит человека к определенной организации. Либо дается описательный перевод, приведенный нами выше, который трудно будет уместить в предложение, которое и без того велико. В результате данного конфликта переводчика приходит к варианту «дети природы», который не совсем очевиден.

Рассмотрим еще один пример с реалией, которая на первый взгляд кажется известным для нашего читателя явлением, но с точки зрения перевода представляет непростую задачу. Предложение также взято из романа «Голубой Ангел».

Recently, a public relations team advised Euston to market its isolation [5, p. 58].

Недавно команда спецов по связям с общественностью порекомендовала администрации Юстона рекламировать прежде всего его уединенность [3, с. 62].

Здесь мы имеем дело с группой людей, public relations team. Фактически это отдел в администрации университета, занимающийся связями с общественностью. В английском языке это три коротких слова, а перевод на русский – шесть слов, включая разговорное «спец». Но в английском варианте коннотация нейтральная, а в русском – «спец» сразу снижает степень серьезности деятельности этих людей. Но мы понимаем, что другие варианты, даже если бы «спец» было заменено на «специалисты» переводчику задачу бы не облегчили. Получилась бы большая, громоздкая конструкция, потому что у нас пока есть только понятие «связи с общественностью», но мы не привыкли к тому, чтобы при университетах была группа людей, назначенных на работу конкретно в данном направлении.

Перейдем к примерам из университетского романа «Тайная история» Донны Тартт.

В оригинале романа неоднократно встречается глагол «major», который лучше всего перевести путем объяснения – обучаться по профилирующим дисциплинам. Студент выбирает основной предмет изучения, а не специальность (как это принято в российской системе обучения). А программа, по которой он будет обучаться, может варьироваться, но на ее формирование влияет выбор этого основного предмета. Ниже приведен первый пример перевода major в данном романе.

This was due to no love for the language but because I was majoring in pre-med (money, you see, was the only way to improve my fortunes, doctors make a lot of money, quod erat demonstrandum) and my counselor had suggested I take a language to fulfill the humanities requirement... [8, p. 7].

Объяснялось это вовсе не любовью к языку, а тем, что я учился на медицинском отделении (деньги, как вы понимаете, были единственным способом улучшить мое положение, а врачи зарабатывают много денег, quod erat demonstrandum). Учебный план предполагал несколько гуманитарных курсов, и мой куратор предложил мне выбрать язык [4, с. 15].

Здесь переводчик учел интересы русскоязычной аудитории, выбрав вполне привычное для нее «медицинское отделение», хотя в оригинале о таком отделении речи не идет. В этом же предложении мы сталкиваемся с еще одной реалией, counselor. В переводе на русский, это советник, помощник, наставник. Переводчик остановился на варианте «куратор». Многим читателям такое понятие знакомо, ведь в российских вузах действительно есть кураторы, но это люди, курирующие целые группы. В США кураторы закреплены не за группами, а за отдельными студентами. Здесь же есть выражение humanities requirement. Переводчик прибегнул к обширным трансформациям на уровне структуры целого предложения, чтобы

объяснить читателю, что это такое, потому что у нас нет общего названия для практики утверждения минимального цикла гуманитарных дисциплин для учебного курса.

Ещё одним примером довольно удачного на наш взгляд переводческого решения, является перевод фрагмента из анализируемого нами произведения Лоджа, «Академический обмен: история о двух кампусах»:

*Under the original agreement, each visitor drew the salary to which he was entitled by rank and seniority on the scale of the host institution, but as no American could survive for more than a few days on the monthly stipend paid by Rumridge, Euphoric State made up the difference for **its own faculty**, while paying its British visitors a salary beyond their wildest dreams and bestowing upon them indiscriminately the title of Visiting Professor [6, p. 13].*

Встречающееся в нем слово «faculty» может на первый взгляд показаться знакомым, так как сразу вызывает ассоциации с привычным для нас понятием «факультет», которое объединяет и преподавателей, и обучающихся. Однако, в англоязычном культурном пространстве под «faculty» понимается преподавательский состав, а никак не студенты. Переводчик, очевидно знакомый с этой особенностью, предлагает следующий вариант перевода:

*Согласно условиям обмена, приезжающий гость получал зарплату соответственно званию по ставкам приглашающей стороны, но поскольку ни один американец не мог протянуть на те деньги, что платили в Раммидже, и нескольких дней, университет Эйфории за свой счет восполнял **своим людям** разницу, а британским визитерам платил суммы, выходящие по их понятиям за рамки здравого смысла, а также награждал их всех без разбора почетным званием «профессор» [2, с. 18].*

Эта же культурная особенность продемонстрирована в переводе фрагмента произведения Проуз:

*The **faculty's** chuckles are guilty and pleased [5, p. 75].*

Преподаватели посмеиваются чуточку виновато, но довольно [3; 88].

Данные примеры наглядно показывают, что выведенные выше основные методы передачи реалии характерны больше для теории, тогда как на практике переводчики почти всегда выбирают индивидуальную тактику, которая объединяет в себе сразу несколько приемов.

Кроме того, стоит отметить, что все процитированные предложения модно обнаружить на самых первых страницах изучаемых нами романов. Напрашивается вывод о том, что таких реалий в текстах оригиналов действительно много. Одно лишь слово *campus* встречается во всех трех романах около ста раз. Успешность перевода таких лексических единиц в высокой степени определяет то, насколько комфортно, удобно будет читать эти произведения. В противном случае читатель рискует потеряться в малознакомой ему среде, что едва ли благоприятно скажется на его впечатлении от книги. Другим решением может стать предложение ему максимально знакомых, привычных эквивалентов, что также недопустимо, поскольку такой перевод будет означать сильное искажение или даже потерю информации.

Это подтверждает сделанное нами ранее предположение, что в случае работы с университетским романом переводчик обязан учесть жанровую принадлежность переводимой им книги, так как передача реалий может стать одной из основных трудностей, с которыми ему предстоит столкнуться в процессе перевода.

Список литературы:

1. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты) – М.: Выс. шк. – 1990.
2. Лодж Д. Академический обмен: история о двух кампусах. Независимая газета. – 2000.

3. Проуз Ф. Голубой ангел. Иностранка. – 2000.
4. Тартт Д. Тайная история. – 1993.
5. Francine P. Blue Angel. Harper Collins. – 2000.
6. Lodge D. Changing places: a tale of two campuses. Penguin books. – 2000.
7. Mortimer R. Proctor. The English University Novel. University of California Press. – 1957.
8. Tartt D. The Secret History. Donna Tartt. Penguin Books. – 1993.